

ДЖОРДАН
ПИТЕРСОН

**ДИАЛОГ
С БОГОМ**

история противостояния
и взаимодействия человечества с Творцом

Москва

УДК 2-1
ББК 86.2
П35

Jordan Peterson

WE WHO WRESTLE WITH GOD

Copyright © 2024 by Jordan Peterson

Художественное оформление *Петра Петрова* и *Андрея Гусева*

Литературный редактор *Ирина Булгакова*

Питерсон, Джордан Бернт.

П35 Диалог с Богом. История противостояния и взаимодействия человечества с Творцом : [перевод с английского] / Джордан Питерсон. — Москва : Эксмо, 2025. — 528 с. — (Религии, которые правят миром).

ISBN 978-5-04-217301-1

Выдающийся психолог, автор мирового бестселлера «12 правил жизни» доктор Джордан Питерсон знакомит нас с древними, основополагающими историями нашего мира.

Он анализирует библейские сюжеты: Адам и Ева и вечное падение человечества, предательство и братоубийство Каина и Авеля, катастрофа Ноева потопа, грандиозное крушение Вавилонской башни, захватывающие приключения Авраама и эпопея Моисея и израильского народа в пустыне.

Что могут означать эти истории? Кто Бог, указывающий Своему народу путь? Как зависят каждый мужчина, женщина и весь мир от Бога? Эти истории формируют нас, но мы часто не понимаем их смысла.

Настало время для нас более четко осознать, кто мы и чему мы должны служить и стать настолько же мудрыми, насколько сильными. Осмейтесь вступить в диалог с Богом.

УДК 2-1
ББК 86.2

ISBN 978-5-04-217301-1

© ИП Измайлов В. А., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

Предвестие: тихий, кроткий голос	11
В начале	27
Бог как творческий дух	27
Дух человека на вершине	33
Реальное и его репрезентация.....	37
Ева от Адама	48
По образу Божию	54
Адам, Ева, гордыня, самосознание и грехопадение	64
Образ Бога в вечном саду	64
Гордыня против священного морального порядка.....	68
Неполнота Адама и появление Евы	76
Вечные грехи Евы и Адама	79
Вечный змей	84
Страдание в наготы как плод греха	89
Утрата Рая и пламенный меч.....	100
Каин, Авель и жертва	111
Идентичность жертвы и труда	111
Добро и зло: братья-антагонисты	120
Священная модель политики	126
Добрый Пастырь, архетипический вождь	129

Жертва, угодная Богу	135
Творец, одержимый обидой	138
Смирение и вера против гордыни, отчаяния и мстительного гнева	152
Братоубийство — и нечто худшее.....	162
Ной: Бог как призыв к готовности	175
Исполины на земле	175
Грех и возвращение хаоса	177
Мудрецы-спасители и восстановление мира	183
Неверный сын, обреченный на рабство	199
Вавилонская башня: Бог против тирании и гордыни	203
Люцифер и инженеры.....	203
И вновь гордыня и падение: сошествие в ад	220
Неспособность к пониманию	227
Бог — или нечто иное.....	236
Авраам: Бог — вдохновенный зов к приключениям	246
Отправляйся в путь!	246
Дьявол на перекрестках	265
Жизнь как жертвенная разлука	269
Пол и паразитизм	273
Жертва и преображение: Аврам, Сара и Иаков	282
С ангелами в бездну	293
Высшая жертва.....	307
Моисей I: Бог как грозный дух свободы	314
Евреи как незваные пришельцы и рабы	314

Неопалимая купина: откровение бытия и становления	318
Возвращение в царство тирана.....	331
Снова в стране двойных ставок	338
Неизбежное междуцарствие хаоса и направляющий дух	350
Субсидиарное государство — альтернатива тирании и рабству	365
Десять заповедей как откровение традиции.....	374
Моисей II: гедонизм и соблазн инфантилизма	390
Материализм и оргиастическое празднество	390
Отчаянное восстановление завета	395
Иона и вечная бездна	444
Иона: сожаление о добродетели	465
Заключение.....	470
Примечания.....	481

*Моей недавно почившей матери
Беве́рли Э́нн Пите́рсон,
боро́вшейся с Богом,
как боро́мся мы все
(но испытавшей больше счастья, чем печали)*

Утеха падали

Нет, падали оплот, Отчаянье, не дам
Тебе торжествовать, когда терпеть невмочь,
Не возоплю, и гнет смогу я превозмочь,
И узы жизни сей не разрублю я сам.
Но как терзаешь ты — под лапой льва костям
Невмочь, под гнетом глыб, что могут растолочь,
А взгляд пронзает так, что без оглядки прочь
Готов бежать, лететь, как дань твоим ветрам.

Пусть требуха летит, зерно ж мое поспело,
Я после всех трудов порадоваться б мог,
Благодарить, что сил набрались дух и тело,
За труд, за кнут (ужель?) — отпраздновать итог,
Благодарить того, кто топчет оголтело?
Боролся до утра (мой Бог!) с тобой, мой Бог¹.

Пер. Я. Пробштейна

История Высших Существ небесного порядка имеет первостепенное значение, если мы хотим понять историю религии человечества в целом. Разумеется, мы и не думаем представить ее здесь на нескольких страницах. Однако мы полагаем важным напомнить об одном факте, который, на наш взгляд, играет важнейшую роль. Высшие Существа небесного порядка постепенно покидают культы: они «отдаляются» от человека, уходят в небо и становятся бездеятельными богами. Эти боги, создав Космос, дав человеку жизнь, чувствуют усталость, как если бы великий промысел Сотворения исчерпал их ресурсы. Они укрываются в Небе...²

Мирча Элиаде. Священное и мирское

Предвестие: тихий, кроткий голос

Свое путешествие — свою борьбу с Богом — мы начнем с особенной истории. Ее драматическая форма, столь характерная для библейских повествований, позволила запечатлеть невероятно важную идею, благодаря которой мы, может быть, поймем, почему эти древние предания, все чаще отвергаемые нами, заслуживают нашего внимания. Это история пророка Илии — и она уникальна тем, что в ней мы встретим одно из самых главных описаний или определений Бога. Илия жил в Израиле в IX веке до нашей эры, в дни, когда там правили Ахав и Иезавель. Рассказ о нем краток, но среди пророков Илия занимает достойное место, и тому есть две причины: во-первых, странное «отбытие», которым завершилась его земная жизнь, а во-вторых — его появление на вершине горы Фавор, где он вместе с пророком Моисеем беседовал с Иисусом из Назарета, явившим ученикам свою божественную природу (Мф 17:1–9; Мк 9:2–8; Лк 9:28–37). Латинские переводчики Библии назвали это событие *Преображением Господним*, а в греческом оригинале говорилось о *метаморфозе*, со всеми оттенками смысла, какие подразумевает глубочайшая трансформация гусеницы в бабочку. Примерно столь же радикально, как и крылатые насекомые, растут и развиваются взрослеющие люди — если, конечно, мы будем исходить из того, что люди взрослеют со временем. Апостол Павел выразил эту мысль в Первом послании к Коринфянам: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор 13:11). Поэтому никак нельзя оставить без внимания тот факт, что греческое слово ψυχή («псюхе»), к которому восходит термин «психология», обозначает не только человеческий дух или душу, но и — в буквальном смысле — бабочку.

Однако сколь бы ярким ни был образ бабочки-души, раскрывающий перед нами глубинную связь обоих явлений, это далеко не

единственное основание для их сравнения. Стоит напомнить и о том, на какие чудеса ориентировки способны летящие бабочки — и это кажется почти что сверхъестественным, если принять во внимание их хрупкость и «ограниченный» интеллект. В талантах навигатора — и, может быть, в характере преград, встающих на пути, а также в мимолетности их жизни — они похожи на людей, сумевших добраться из родной Африки до всех уголков планеты, даже до самых дальних и негостеприимных. Кроме того, обладательницы тончайших крылышек, подобных паутинке, отличаются не только невероятной красотой и исключительной симметрией, но и поразительным умением их воспринимать, с потрясающей точностью находя отклонения от эталона при выборе партнеров. Это знак развитой способности судить, ориентируясь на идеал, в чем можно усмотреть очередное сходство человеческой души и безупречно сотворенной представительницы земной фауны. Но в чем здесь связь с историей об Илие и с представлением о смысле жизни? В том, что характер его смерти, а также последующее появление пророка рядом с преобразившимся Христом репрезентируют способность души к качественным и революционным переменам — или, иными словами, являются символами этой способности.

Из Четвертой книги Царств мы узнаем, что Илия взят на небо живым. В Ветхом Завете такой привилегии удостоены лишь он и пророк Енох (Быт 5:24). Конечно же, так возносится в Царство Небесное воскресший Иисус (Лк 24:50–53; Деян 1:9–11) — это неотъемлемая часть христианской традиции. Кроме того, в большей части христианского мира признается догмат о Вознесении Девы Марии — или о Взятии Пресвятой Девы в небесную славу душой и телом по окончании ее земной жизни, — но на этом подобные явления заканчиваются. Вознесение или принятие в божественное царство указывает на присутствие достойнейших. Итак, в дни, когда Илия готовится к подступающей смерти, Елисей, его ученик и преемник, сопровождает пророка на пути из Галгала в Вефиль. В Библии оба этих топонима наделены глубоким смыслом. В Галгале израильтяне поставили двенадцать камней, взятых из Иордана — в память о том, что Господь, иссушив речные воды, безопасно провел их в землю обетованную (Нав 4:19–24). Вефиль — «дом Божий» — впервые упомянут в книге Бытия (Быт 28:10–22). Именно здесь Иакову, будущему израильскому патриарху, снится лестница, по которой восходят и нисходят ангелы, посредники между божественным миром и

людьми. И именно в этом сне с ним беседует Бог, вновь подтверждая завет, прежде заключенный с другими патриархами, Авраамом и Исааком, и обещая ему многочисленное потомство, землю и божественную защиту. Любая история о странствии героев от места, где некогда случилось нечто важное, в место столь же или еще более великое, призвана выразить идею «знакового путешествия» — это рассказ о жизненном пути, оптимально рискованном и исполненном наивысшего смысла. Именно поэтому в последнем, величайшем приключении Или и Елисея фигурирует Вефиль — то самое место, где Иаков видел лестницу, соединившую землю и небо.

Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что́ сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне.

И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет.

Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.

Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разодрал их на две части.

4 Цар 2:9–12

Огненные кони, колесница и вихрь доставляют Илию в Царстве Божие — подобно крыльям, на которых бабочка, искательница идеальной красоты и навигатор экстра-класса, взлетает в небеса по завершении своей метаморфозы. Именно вознесение в божественный мир позволяет пророку по прошествии времени явиться рядом с Иисусом на вершине Фавора.

По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.

И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие.

При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Или.

Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.

И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались.

Мф 17:1–6

Подобным образом в библейских историях преображается и Моисей, внушая свидетелям благоговейный трепет: «Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лицо его сияет, и боялись подойти к нему» (Исх 34:29–30). Это сияние рождено встречей — одновременным совместным проявлением — предельной вершины (можно выразить это так) и обыкновенной человеческой нормальности, и оно указывает на нисхождение божественного к мирскому — или на восхождение земного к высшему.

Если обратить внимание на символический план, то станет совершенно ясно, почему столь радикальные перемены в характере или превращения души происходят на горных вершинах. Вершина святой горы — это мифическое место, где соприкасаются небо и земля, а простая материя встречается с божественным и запредельным. Более того, изобразив жизнь как череду восхождений, мы не погрешим против истины. Пессимисты увидят в этом страшную участь Сизифа, обреченного вечно закатывать на гору огромный валун лишь для того, чтобы тот скатился обратно и все повторилось сначала. Более оптимистический взгляд позволит усмотреть в этом возможности для личного преображения. Любое восхождение на новый пик — иными словами, достижение цели — свидетельствует, что мы успешно завершили дело, воплотили задуманный план и выросли по сравнению с собой прежним. Когда мы оказываемся на вершине — хотя бы на той, к какой стремились сейчас, — перед нами простирается весь мир и, помимо прочего — следующий вызов, новая возможность играть, взрослеть и развиваться, новый призыв к преображающей жертве. Непрерывное движение вверх, отображенное в серии подъемов с их неповторимыми пиковыми переживаниями — это вариант пути, символом которого стала лестница Иакова: по спирали наверх, в небеса, к Царству Божьему, причем сам Бог манит нас за

собой, пребывая в высшей точке — на вершине высочайшей умопостигаемой горы.

Однако поразительная смерть Или и его окончательное преобразование — это далеко не все, что скрыто в истории великого пророка. В эпоху, на которую пришлась его жизнь, некогда единое Израильское царство уже распалось. Его южная часть стала называться Иудеей, а в северной, сохранившей прежнее имя, властвовал царь Ахав — угнетатель, возжелавший склонить израильтян к поклонению чужеземным богам и к отречению от Яхве, традиционного божества Авраама, Исаака и избранного народа. Он извратил «прямые пути» после женитьбы на Иезавели, богатой и знатной финикийской царевне, и вместе с ней в Израиль пришел ложный бог — Ваал, божество природы, чтимое в Финикии и Ханаане, громовержец и податель плодородия, дождей и росы. В стремлении внедрить новый культ царица действовала крайне прямолинейно — иначе и не скажешь — и по мере своих попыток убила большую часть пророков Яхве. Библия гласит, что муж Иезавели, совершенно ей подвластный, «более всех царей Израильских, которые были прежде него... делал то, что раздражает Господа Бога Израилева» (3 Цар 16:33). Лишь Илия, возвышая голос против слабого идолопоклонника, грозил царю тем, что его дурное правление навлечет на Израиль годы жесточайшей засухи, когда не будет даже росы.

Поскольку служители Ваала провозглашали, что именно он волен послать животворящий дождь, засуха, предсказанная Илией, несомненно подорвала и их авторитет, и веру в их бога, и доверие народа к царю Ахаву и чужестранке Иезавели. Литературный мотив «выжженного царства», примененный в этом фрагменте повествования — это троп, символический образ с устоявшимся значением. Его примером станет шедевр диснеевской анимации, «Король Лев», где вслед за свержением Муфасы, истинного короля Земель Прайда, и изгнанием его сына Симбы на окраину королевства прекращается дождь, — отчего и сами львы теряют пропитание, поскольку звери, на которых они охотятся, умирают от жажды. Когда же Симба возвращает себе трон, небеса снова дают земле живительную влагу. В сказке братьев Гримм «Живая вода» этот мотив получает развитие и отражен в приключениях младшего брата, уходящего на поиски воды, способной вернуть умирающего отца к жизни. Присутствует он и в книге Исход —

в противопоставлении «каменной» непреклонности жестокосердного фараона и активной власти Моисея над водой. Когда в абсолют возводится ложный принцип — когда на трон восходит незаконный король или правят нечестие и беззаконие, — люди в самом скором времени понимают, что лишились воды, дарившей им жизнь. Впрочем, если посмотреть глубже, то в царстве, ориентированном на неправильный полюс, — иными словами, в том, где почитают ложных богов, — непременно будут страдать и душа, и дух народа.

Пророк возвещает засуху и удаляется в пустыню. Вороныносят ему хлеб и мясо, а пьет он из ручья, но тот со временем пересыхает, — и Бог направляет Илию в Сарепту, к некоей вдове. Встретив ее у колодца, пророк просит воды и хлеба и в ответ слышит: «Жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрем» (3 Цар 17:12). Илия вновь вселяет в нее веру, сказав, что Бог не попустит нужды в ее доме: «...ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю» (3 Цар 17:14). Не странно ли, что посланнику Бога приходится просить пищи у немощей вдовы? Но библейские истории сложны, в них скрыт глубокий смысл, уловить который непросто. Акцент здесь, во-первых, сделан именно на том, что важны даже простые и скромные люди (вдова); во-вторых, на том, что даже в нужде и лишениях необходимо следовать нравственным ориентирам (желание вдовы оказать гостеприимство — обязательство, о котором мы будем говорить еще не раз); и, в-третьих, на том, что изобилие и достаток безусловно зависят от верной нравственной ориентации, соблюдаемой всеми, независимо от их статуса.

Все это происходит в царстве, которое находится на грани гибели из-за непомерного, неуместного, манипулятивного влияния царицы Иезавели на ее слабовольного мужа-маловера. Отчасти она олицетворяет опасное притяжение чужих традиций и идеалов, способных проникнуть в общество и пронизать его, укрывшись под маской креативных, передовых и новых идей. И прежде чем услышать возражение: «Библию писали предвзятые ксенофобы, и им нет оправдания!» — справедливо будет обратить внимание на таких ветхозаветных персонажей, как Иофор, тесть Моисея, играющий

очень важную роль в книге Исход (в частности, см.: Исх 18:17–23); Раав, отважная и стойкая в вере блудница из Иерихона (Нав 2) и Не-еман (4 Цар 5), принявший исцеление от рук Елисея благодаря смирению и вере. Все они были чужеземцами, однако несмотря на это, — или, скорее, даже именно поэтому, — ничто не застигает их взор, и их нравственные поступки нейтрализуют действие разврата, охватившего израильтян. Новое способно как отравить и стать паразитом, так и привести к возрождению, и мудрость — это не в последнюю очередь способность отличить вероятную помощь от возможной помехи.

Бедная, но добрая вдова неявно представлена как желанная противоположность надменной и опасной царице. Почему? Почти во всей истории человечества вдовство было ужасным, особенно если вдовам приходилось заботиться о детях, и в Библии образ вдовы часто призван выразить уязвимость, беспомощность, нищету и жизнь на периферии общества. Кроме того, в ее горестном бытии усматривается повсеместная форма мировой несправедливости. Именно по этой причине, а также ради нравственного наставления избранного народа дух Божий призывает израильтян исправить неравноправие: отказаться от жадности, преодолеть соблазны, влекущие лишь к убожению корысти и эгоизма, и оставить хоть что-нибудь для обездоленных.

Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу.
Я Господь, Бог ваш.

Лев 19:9–10

Этот принцип проработан во Второзаконии, где ему придается дополнительный смысл: в жизни каждого непременно настанет момент, когда он окажется зависимым от других, — и если в обществе преобладает верный дух, тогда оно устроено так, что все относится к этой неизбежной зависимости с должным вниманием. На каком бы этапе развития ни находилось общество, оно бессмысленно, если не может позаботиться о своих людях, — как о незащищенных и уязвимых, так и о талантливых, деятельных и богатых.